

Образование. Культура Education and Culture

Научная статья
УДК 37.035 + 316.776
DOI: <https://doi.org/10.18721/JHSS.12408>

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОЯВЛЕНИЙ ВОЛЕВОГО И ПОЛЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ КАК ИНСТРУМЕНТ АНАЛИЗА ДЕСТРУКТИВНОСТИ

Н.П. Ванчакова¹ , А.А. Богатырев² ,
Е.А. Вацкель¹ , Н.В. Красильникова¹

¹ Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет
им. академика И.П. Павлова, Санкт-Петербург, Российская Федерация;

² Московский Педагогический Государственный Университет,
Москва, Российская Федерация

✉ vatskel@mail.ru

Аннотация. В статье на основе актуализации методологических идей Курта Левина (1890–1947) обосновываются схемы волевого и полевого поведения личности и характерные формы их проявления в сети Интернет. Приведенная категоризация и система описания базируется на идее о противоположности волевого и полевого поведения психолога Курта Левина, утверждавшего о неотделимости человека и окружающего его поля, а также о влиянии определенного поля, как физического, так и психологического, на поведение человека. Развивается идея об объяснительном потенциале распространения категориальной дистинкции «волево / полево» на поведение современного пользователя социальных сетей в Интернет-пространстве, которое рассматривается не как некая нейтральная технологическая среда, а как насыщенное знаковыми стимулами медиа-пространство, способное обуславливать и направлять реакции и поступки пользователей. Такой подход предполагает возможность моделирования, анализа, мониторинга, оценки и предсказания коммуникативного поведения пользователя с учетом различных семиотических и психологических измеримых переменных. В статье рассматриваются особенности коммуникативного поведения в сети представителей социальной группы «молодежь», и в частности, студентов медицинского вуза. С целью создания инструмента оценки волевого и полевого начал в сетевом поведении пользователей был разработан специальный опросный лист, позволяющий оценивать установившиеся сетевое поведение пользователей по конкретным показателям на основе измеримых переменных и распределить их по кластерам. В реализации эмпирической стадии исследования приняли участие 30 студентов медицинского вуза. Результаты пилотного исследования на основе опросника волевого / полевого поведения отразили разнообразие поведенческих реакций на деструктивные Интернет-стимулы. В большинстве случаев представленная реакция носила амбивалентный характер, который, в свою очередь, может рассматриваться как предиктор определенной вероятности полевого поведения личности в сети Интернет. Установлена необходимость дальнейшей апробации и возможной диверсификации элементов опросника, связанной с привлечением различных социальных, профессиональных и возрастных групп.

Ключевые слова: волево и полево поведение в сети Интернет, коммуникативные поступки в сети Интернет, опросный лист, медиа-коммуникативная рефлексия, оценка и формирование медиа-коммуникативной компетентности обучающихся.

Финансирование: Работа выполнена при поддержке РФФИ проект № 18-29-22034 мк.

Для цитирования: Ванчакова Н.П., Богатырев А.А., Вацкель Е.А., Красильникова Н.В. Методика исследования проявлений волевого и полевого поведения личности в сети Интернет как инструмент анализа деструктивности // Общество. Коммуникация. Образование. 2021. Т. 12. № 4. С. 105–123. DOI: 10.18721/JHSS.12408

Scientific article

DOI: <https://doi.org/10.18721/JHSS.12408>

RESEARCH METHODOLOGY FOR STUDYING FIELD-CONTROLLED AND SELF-CONTROLLED BEHAVIOR ON THE INTERNET AS A DESTRUCTIVENESS ELICITING INSTRUMENT

N.P. Vanchakova¹ , A.A. Bogatyrev² ,
E.A. Vatskel¹ , N.V. Krasilnikova¹

¹ Academician I.P. Pavlov First Saint-Petersburg State Medical University,
St. Petersburg, Russian Federation;

² Moscow Pedagogical State University,
Moscow, Russian Federation

 vatskel@mail.ru

Abstract. The article is based upon foregrounding of the ideas of Kurt Lewin (1890–1947) and argues field-controlled and self-controlled behavior and ways of presenting oneself on the Internet. This classification and way of description are based on Kurt Lewin’s idea of the inseparability of subjects and the field that surrounds them and the influence of the field (both psychological and material) on the individual. The article develops the idea of the explanatory potential of the “field-controlled/self-controlled behavior” distinction on the contemporary Internet users’ behavior. The authors regard the Internet as not just a neutral technological environment, but as an intense media environment rich in different stimuli that can predetermine, predispose and provoke certain behavior in users. The article elicits key features of communicative behavior of the “Youth” social group representatives, medical students in particular. To assess the students’ field-controlled and self-controlled behavior indicators the authors attempted to elaborate a special questionnaire. It was designed for analyzing the predominant attitudes in users’ behavior, based on specific indicators, measurable variables and distribution of clusters. Primary testing of the questionnaire for a homogeneous respondent group (medical students, $n = 30$) elicited several problem areas, exposing individual’s vulnerabilities, triggering users’ field-controlled behavior on the Internet. The students’ reaction to the Internet stimuli was evidenced as diverse, although in the majority of cases – ambivalent. That ambivalence feature can be regarded as a predictor of a field-controlled behavior risks. The limitations of the study reflect the need for further extensive testing and possible diversification of the questionnaire elements, involving collecting more data and more heterogeneous samples of different other social, occupational, and age groups.

Keywords: field-controlled and self-controlled behavior on the Internet, communicative event on the Internet, questionnaire, media-communicative reflectivity, assessment and formation of media-communicative competence in students.

Acknowledgements: The work was carried out with the support of the RFBR project 18-29-22034 МК.

Citation: N.P. Vanchakova, A.A. Bogatyrev, E.A. Vatskel, N.V. Krasilnikova, Research methodology for studying field-controlled and self-controlled behavior on the Internet and destructiveness eliciting instrument, *Society. Communication. Education*, 12 (4) (2021) 105–123. DOI: 10.18721/JHSS.12408

This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>).

Введение

Интернет-коммуникация сегодня охватывает самый широкий спектр исполняемых подфункций, который можно условно разделить на две основные категории – информационную (размещения / распространения различных баз данных, систем поиска необходимых данных, сопровождающегося определенным рода обработкой, синтезом полезной информации, а также последующим информационным обменом) и социально-коммуникативную Я-функцию, связанную с самопрезентацией / самоактуализацией / самовыражением пользователя, с конструированием системы социальных связей и отношений личности как субъекта сетевых воздействий и взаимодействий. На пересечении названных категорий (режимов сетевой активности) располагается функция управления контактами (так называемая фатическая функция [12]). Еще одну подфункцию Интернет-коммуникации можно назвать компенсаторной: Интернет-сеть может предоставлять возможности для общения тем, кто испытывает психологически обусловленные определенные затруднения в плане коммуникации, страдает от социальной и эмоциональной депривации (например, люди с ограниченными возможностями здоровья, пациенты, прикованные к постели и т.д.).

Интернет вошел в жизнь уже достаточно давно, и сегодня активно он используется в самых разнообразных аспектах жизни и деятельности человека. Интернет-связь позволяет общаться с людьми за пределами города, страны, работать, учиться, осуществлять обмен мнениями, заниматься распространением определенной информации и популяризацией определенных ценностных установок, вести пропаганду различных идей. Режим изоляции COVID-19 обусловил еще более активное погружение в Интернет-коммуникацию большинства людей в странах с развитым сектором Интернет-индустрии. Возможность проявлять сетевую активность благотворно повлияла и на сферу работы, и на сферу отдыха и развлечений, обеспечив в условиях изоляции лучший психологический самоконтроль и эффект участия. В образовательной сфере всемирная сеть при должном методическом подходе позволяет обеспечивать потребности представителей определенных социальных групп в инклюзивном обучении, способствует обеспечению доступа к обучающим материалам для обучающихся с особыми образовательными потребностями в бесперебойном режиме.

Общение в сети стало частью повседневной жизни людей. В связи с этим активность пользователя в Интернете можно рассматривать как часть общей и профессиональной коммуникативной компетенции личности. Управляемость и неконтролируемость поведения человека в Интернете усугубляют проблемы этики современного общения. Отсутствие рефлексии по поводу собственного поведения в сети Интернет ведет не только к потере времени (т.н. «хронофагия»), но и к разнообразным этическим коллизиям [24].

Марком Пренски (Marc Prensky) была выдвинута идея о так называемых «цифровых мигрантах» и цифровых аборигенах, первые из которых родились до эпохи цифровизации, и вынуждены осваивать ее язык, вторые же – говорят на нем как на родном [32]. У этой гипотезы есть как сторонники [17, 19, 26, 36], так и противники [15, 16, 23]. Современные студенты и другие представители молодежи могут быть отнесены к поколению «цифровых аборигенов». Интернет-стимулы способны оказывать мощное влияние на формирование коммуникативной культуры молодежи.

Как отмечает Т.Д. Марцинковская, описывая психологию пространства, сегодня можно говорить о новом жизненном пространстве, виртуальном. «Социальное пространство, в отличие от физического, не имеет жестких границ. Его образующими являются социальные позиции входящих в него социальных агентов, а топология определяется структурной диспозицией полей: экономического, политического, культурного, интеллектуального и т. д». [4, с. 66].

В то же время, несмотря на широкое благотворное применение возможностей сети Интернет в различных сферах жизни, приходится констатировать, что многие пользователи зачастую не разделяют четких ориентиров в плане оценки собственного коммуникативного поведения в сети и не подходят к нему достаточно осознанно и критично, а по некоторой установившейся инерции

рассматривают Интернет как сферу забав. Означенного рода легкомысленная установка на практике влечет за собой множественные нарушения этики сетевого поведения, граничащие с нарушением прав других людей, а иногда перерастающие в правонарушения, влекущие за собой юридическую ответственность, а также разрушительные для личности самого пользователя. Иными словами, формирование критической осознанности и культуры сетевого поведения представляет собой актуальную педагогическую задачу современности.

В означенной связи представляется актуальным поиск и формирование путей и способов *формирования умений и навыков* критической оценки коммуникативного поведения в Интернете с учетом продолжающейся формироваться системы социальных норм, права и этического содержания сетевых коммуникативных поступков, а также данных психологической науки. В настоящем исследовании развивается идея об объяснительном потенциале распространения ранее введенной К. Левином [2, 29] категориальной дистинкции “волевое / полевое” на поведение современного пользователя социальных сетей. При этом Интернет рассматривается не как некая нейтральная технологическая среда, а как насыщенное стимулами медиа-пространство, способное обуславливать, и, так или иначе, направлять реакции и поступки пользователей. Такой подход предполагает возможность моделирования, мониторинга, оценки и предсказания коммуникативного поведения пользователя с учетом различных семиотических и психологических показателей и измеримых переменных.

Целью данного исследования является теоретическое обоснование категориальной дистинкции и конкретных схем волевого и полевого поведения личности в сети Интернет, а также прикладная разработка опросного листа как психометрического инструмента оценки установок личности в стихии сетевого поведения и ресурса воспитания и самоконтроля, применимого в контексте общего и профессионального образования.

Методика и организация исследования

Разработка опросного листа подчинялась прагматическим задачам моделирования, критического анализа и оценки сетевого поведения (на основе методов ситуационного анализа и ситуативно- и контекстно-значимого выбора линии сетевого поведения) и формирования личностных установок на конструктивное поведение и профилактику деструктивности личности как субъекта Интернет-коммуникации. Пилотное тестирование опросника было проведено в гомогенной выборке (студенты 2-го курса медицинского университета, $n = 30$). В эксперименте приняли участие 9 мужчин и 21 женщина в возрасте от 18 до 33 лет.

Анализ литературы

Феномены взаимодействия человека и Интернет-сети сегодня изучаются в различных плоскостях: коммуникативистской, юридической, психологической, медицинской (психотерапевтической), образовательной [9, 10]. Существенное общественное внимание вызывают исследования, посвященные вопросам Интернет-зависимости, которая оценивается как широко распространенное среди молодежи явление [20, 27, 28, 31, 33, 34]. В рамках подобных исследований затрагиваются не только вопросы диагностики, но и вопросы профилактики Интернет-зависимости. Например, Черня и соавторы рекомендуют проведение профилактических педагогических мероприятий, таких как повышение эмоциональной и социальной компетентности подростков-пользователей, ориентированных на ответственное использование Интернета [20]. Вопросы профилактики деструктивных поведенческих проявлений в сети Интернет при помощи различных педагогических и психологических мероприятий освещается в работах П.В. Микова и Е.С. Истоминой (2017), Р.А. Мариям (2018), Т.В. Романовой (2017), Шумиловой Т.М. (2017) и других [3, 5, 6, 11].

Ряд научных работ нацелен на изучение поведения Интернет-пользователя. Так, исследователи И. Лучинкина и В. Гуанху (2019) [30] продемонстрировали, что неконструктивное коммуника-

тивное поведение человека зависит от типа его/ее когнитивных искажений, таких как «обесценивание позитивного, ментальный фильтр, обобщение, дихотомическое мышление, катастрофизация» [30]. В исследованиях Т. Корреа и соавторов [21] было показано, каким образом комплекс индивидуальных психологических особенностей личности может быть использован для оценки способов использования сети Интернет. Например, утверждается, что время, затрачиваемое на просмотр страниц в Интернете, зависит от личностного выбора человека, его рефлексии в киберпространстве, которые, в свою очередь, определяются психологическими характеристиками пользователя [21]. Ученый Хин Кунг Ма в исследовании, посвященном Интернет-зависимости и антисоциальному поведению в Интернете, описал следующие способы антисоциального поведения в Интернете: «незаконная деятельность, незаконное скачивание различных материалов, информация агрессивного и порнографического характера, запугивание других (например, киберзапугивание), обман, незаконные азартные игры» [24, р. 2193–2194].

Изучая вопросы виктимного поведения в сети, С.А. Фалкина выделяет такие стили поведения как: «агрессивный тип виктимного поведения» в сети со «склонностью попадать в опасные ситуации» в результате провоцирующего поведения, в частности, агрессии; «активный тип» виктимного поведения («активное поведение, провоцирующее ситуацию виктимности»); инициативный тип «с гиперсоциальным виктимным поведением» (пользователи демонстрируют склонность к вмешательству в конфликтные ситуации в сети в силу собственной принципиальности, требовательности, в результате чего сами зачастую становятся жертвами); пассивный тип поведения («зависимое поведение»); некритический тип виктимного поведения (с отсутствием должной бдительности, осмотрительности в виртуальном мире) [8, с. 234–235]. Как отмечают Сафуанов Н.С., Докучаева Н.В., жертвы противоправных посягательств в сети Интернет демонстрируют специфический комплекс индивидуально-психологических особенностей, таких как неуверенность в себе, беспокойство, колебания настроения, влияющие на поведение, а также специфические виды копинга и психологических защит в условиях психотравмирующих ситуаций («поиск эмоциональной социальной поддержки, фокусировка на эмоциях, самоограничение и проекция») [7, с. 89].

На фоне глобальных социально-психологических проблем современной Интернет-коммуникации следует также отметить такое явление как расширение и виртуализация сферы ответственности и самопрезентации личности людей, чья профессиональная деятельность предполагает публичность и определенную имиджевую составляющую, основанную на реализации работником ряда компетенций коммуникативного плана. Существует ряд профессий, в рамках которых требуется владение развитой коммуникативной культурой. К одной из таких профессий относятся медицинские работники. Обращает на себя внимание, что в сегодняшнем мире коммуникация между врачом и пациентом переходит и в цифровой формат (так называемая область телемедицины и eHealth), что требует от врача целого ансамбля коммуникативных готовности, в том числе, связанных с владением медиа-компетенцией.

Следует отметить, что высокая психологическая нагрузка в повседневной деятельности медицинского работника выступает одним из факторов риска профессионального выгорания, симптоматика которого может проявляться в том числе и в сфере (деловой и досуговой) Интернет-коммуникации. В исследованиях, посвященных проблеме профессионального выгорания у медицинских работников [13, 22, 35] справедливо уделяется внимание поведенческим признакам данного вида расстройства, связанным с переживаниями чувства одиночества проявлениям раздражительности и агрессии. Обращает на себя внимание импульсивный, неконтрольный характер подобного социально не оправданного поведения в профессиональных контекстах. Следует отметить также, что Интернет-среда расширяет возможности реализации как социально-приемлемого, так и неприемлемого поведения индивида, а именно совершения коммуникативных поступков, реализующих конструктивный или (напротив) деструктивный коммуникативный заряд и получающих соответ-

ствующую этическую и правовую оценку. Анализ реализуемых в Интернет-коммуникации психологических установок может позволить проводить диагностику рисков деформации личности и профессионального выгорания медицинских работников на ранних стадиях.

Разумеется, для того, чтобы эффективно реализовывать профилактику различных деструктивных форм поведения современного человека в сети, необходимо проводить своевременную диагностику такого поведения. С этой целью создаются различные анкеты и опросники. Например, в 1996 г. в Институте гигиены и прикладной физиологии Швейцарского федерального технологического института в Цюрихе (ETH) был разработан опросник поведения в Интернете [25]. Он включает в себя описание нескольких социальных и психологических характеристик интернет-пользователя – социальных характеристик, характеристик использования Интернета (цель пребывания в сети, потраченное время и т. д.), эмоций, которые вызывает Интернет, опыта использования Интернета (в том числе, обусловленного переживаниями эмоциональной зависимости от Интернета).

Результаты и их обсуждение

Основываясь на классических работах К. Левина [2, 29], которые в дальнейшем развивались последователями (Б. Зейгарник, М. Овсянкиной и др.), мы предлагаем посмотреть на Интернет как на особое семиотическое поле, которое предлагает пользователю как субъекту Интернет-коммуникации определенный набор различных стимулов, способных влиять на характер поведения в сети. Согласно концепции Курта Левина, человека окружает мир объектов, и эти объекты наделены определенной валентностью (отрицательной или положительной). Когда человек не вовлечен в какую-либо личностно-значимую деятельность, его поведение во многом зависит от среды, окружения и ситуации, в которой он находится [2, 29].

Поведение становится полевым, когда оно обуславливается и контролируется преимущественно внешними стимулами, стимулами поля, окружающей действительности. Психологическое поле может стимулировать определенное поведение (а в этическом измерении – поступки) человека по отношению к выделяемому объекту с положительной валентностью или, например, стимулировать избегание объекта с отрицательной валентностью. Известный пример из экспериментов К. Левина, описанных его ученицей Б.В. Зейгарник, – стремление во время ничем не скрашенного ожидания потрогать находящуюся в кабинете бисерную занавеску или позвонить в колокольчик, потому что эти предметы кажутся интересными, притягивают внимание и стимулируют человека к совершению определенных действий [1].

Говоря о человеке и его / ее окружении, Левин предложил рассматривать психологическое и материальное (физическое) поля как единое смыслообразующее целое. По словам Левина, невозможно рассматривать человека и окружающую среду отдельно, то есть важно учитывать «жизненное пространство» человека, которое включает как человека, так и окружающую среду [нем. *Lebensraum*]. Человеческое поведение во многом берет начало от конкретного жизненного пространства человека – от того, что его окружает. Таким образом, если индивид полностью уступает мощной привлекательности объектов без внутренней необходимости в этом, его поведение становится полевым, а не волевым (то есть не регулируемым самоконтролем, а регулируемым внешними стимулами) (К. Левин, 1935; Б. Зейгарник, 1981) [1, 29]. Однако для того, чтобы объекты поля образовали импульсную диспозицию, важно, чтобы ситуация обладала определенными источниками воздействия, связанными с эмоциональным напряжением. (К. Левин, 1935; Б. Зейгарник, 1981) [1, 29]

Мы полагаем, что в условиях формирования и распространения «виртуального жизненного пространства» [4, с. 66] представляется оправданным распространение категорий волевого и полевого начал в поведении человеческого индивида на проявления цифрового, дигитального («виртуального») поведение пользователей Интернет-сетей. Апеллируя к теории поля Курта

Левина, мы обращаемся к ней «как к методу», «методу анализа причинных отношений и построения научных конструктов», о чем писал сам исследователь [2, с. 240]. На наш взгляд, Интернет сегодня становится мощным и (в некотором смысле) безграничным расширением естественного и традиционного пространства социальной жизни современных людей. И стимульное содержание такого поля способно в той или иной мере детерминировать, т.е. обуславливать поведение человека. Интернет-контент может порождать супралиминальное (иногда чрезвычайно мощное, «вирусное») поле стимулирующих триггеров, оказывающих эмоциональное воздействие на пользователей и провоцирующих на совершение тех или иных поступков.

Таким образом, при разработке анкеты мы также опирались на методологическое наследие психолога Курта Левина, в частности – на разработанную им теорию поля (нем. *Feldtheorie*). В контексте повседневной жизнедеятельности и коммуникации человек может находиться в состоянии конфликта противоположных желаний, ассоциируемых с определенными (противоположными) силовыми полями. При этом в одном из возможных приближений в качестве решающего фактора может рассматриваться так называемая «сила поля» [29, с. 187; 18, с. 167–168]. При прочих равных, как правило, человеком реализуется сценарий действий, соответствующий наиболее сильному стимульному воздействию. В рассматриваемых случаях в качестве источника силовых полей рассматриваются стимулы Интернет-пространства, в условиях которого действует пользователь сети. Воздействие внешних стимулов на поведение определяется как полевое, а воздействие внутренней самоорганизации на программу поведения как ролевое.

В контексте повседневной жизнедеятельности и коммуникации человек может находиться в состоянии конфликта противоположных желаний, ассоциируемых с определенными силовыми полями. При этом в одном из возможных приближений в качестве решающего фактора может рассматриваться так называемая «сила поля». Как правило, реализуется сценарий действий, соответствующий наиболее сильному стимульному воздействию. В рассматриваемых случаях в качестве источника силовых полей рассматриваются стимулы Интернет-пространства, в условиях которого действует пользователь сети.

Одной из характерных черт предлагаемого подхода к исследованию поведения человека в сети Интернет, является то, что в нашем случае рассматривается конфликт внешнего и внутреннего, возникающий под влиянием внешнего и переходящий в конфликт внутренних установок пользователя Интернета и социальных сетей. При этом динамика изменений в поведении человека определяется контрбалансом полевых и ролевых предпочтений. Отметим также, что, в широком приближении, социальное поведение индивида, согласно теории К. Левина, может рассматриваться как определяемое игрой трех сил, таких как – определяемое актуальным окружением, то есть игрой «полевых сил» (англ. “field forces”), способствующими или препятствующими реализации тех или иных действий «барьерами» и собственно динамикой в позиции индивида по отношению к воздействующим на него силам, стимулам и обстоятельствам [14 р. 9; 29 р. 187; 18 р. 167–168]. Таким образом траектория реального поведения индивида осуществляется в фарватере противоборства и выбора между определяющими силами внешнего поля и собственными («ролевыми») ценностно-смысловыми установками. Многослойная сетевая реальность Интернет-коммуникации может выступать стимульным полем, которому противостоит внутренняя мотивация индивида как субъекта коммуникации. Подчинение поведения пользователя внешнему стимульному воздействию знаменует торжество полевого начала. Реализация ролевого начала в Интернет-коммуникации означает не только выполнение определенного рационально утвержденного сценария, но и достаточный уровень сформированности у индивида медиакомпетенции, эмоциональной устойчивости и готовности к критическому мышлению.

В режиме полевого сетевого поведения человек в медиaprостранстве Интернета (при некоторых субъективных и объективных условиях) может бесконтрольно «отвлекаться на весь мир». Например, индивид, выходящий в Интернет-пространство с прагматичной целью поиска опреде-

ленной полезной информации для учебы или работы, может столкнуться с достаточно мощными в его случае отвлекающими триггерами, увлечется неким эмоционально вовлекающим стимулом, и потратить до нескольких неконтролируемых часов на получение и переработку информации, не представляющей достаточной ценности с точки зрения решения учебных / производственных / лично-значимых задач. Означенного рода Интернет-стимулы могут вызывать различные виды отклика и коммуникативного поведения, которые предопределяются действием ряда / ансамбля / иерархии разнородных факторов (такими как личные особенности пользователя, его текущее состояние или ситуация, разность потенциалов первоначального и случайного стимулов и т. д.).

С целью разработки характерологии поведения в сети Интернет с точки зрения волевой и полевой модальности, нами был создан специальный опросный лист (Опросник Волевого и Полевого поведения личности / пользователя в сети Интернет). Его первоначальной целью послужило выявление и изучение субъективной тенденции индивида к осуществлению осознанного, целенаправленного поведения в сети Интернет (связанного с самоконтролем и рефлексией), либо тенденции выступать «ведомым» и «контролируемым» разнообразными Интернет-стимулами, подавляющими критическое мышление и активную позицию личности.

Разработка опросного листа осуществлялась по следующему алгоритму. Типичные коммуникативные акты и реакции / поступки пользователей в сети Интернет (как собственно коммуникативные, так и связанные с ними – рефлексия, планирование, эмоциональная зависимость и т.д.) были первоначально выявлены, рассмотрены и кластеризованы, а затем распределены по двум крупным блокам. Первый блок включал описательные характеристики поведения в сети Интернет: цель пребывания в сети (например, преодоление одиночества, коммуникация, отдых, работа и учеба, психологическая компенсация, выплеск агрессии); эмоциональная зависимость от сети; толерантность к противоположным взглядам; готовность нести ответственность за свои коммуникативные поступки и поведение в Интернете. Второй блок посвящен аналитике волевых или полевых тенденций в следующих областях: время, проводимое в сети; уровень субъектности пользователя; рефлексия (коммуникативная, мета-коммуникативная и прогностическая); этическое содержание поведения в сети / коммуникативных поступков.

В структуру первого блока были включены следующие категории:

1. Анализ (осознанной) цели пребывания в Интернете. Непосредственная цель может подразумевать работу / бизнес / учебу; развлечение; «коммуникацию» / приятельское межличностное личное общение; попытку справиться с одиночеством; снятие агрессии.

2. Эмоциональная зависимость от Интернета (воспринимает ли человек Интернет-пространство как жизненно важный источник, без которого нельзя прожить и дня и для пребывания в котором можно пожертвовать отношениями в реальном мире людей).

3. Толерантность к противоположным взглядам (готов ли пользователь сети признать разнообразие и равноправие взглядов, в том числе противоположных его собственным, или же наблюдается дихотомическое восприятие «черно-белого» мира, основанное на идее о том, что существуют только две точки – *единственно* правильная и отклоняющаяся от истины).

4. Готовность взять на себя ответственность за собственное коммуникативное поведение / поступки в Интернете и (сопутствующая готовность) предоставлять информацию о собственной личности (например, размещать фото и прочие достоверные личные данные о себе в социальных сетях).

Во второй блок входят критерии и показатели оценки преобладающих тенденций индивида к реализации волевого либо полевого режимов сетевого поведения, связанные с рядом аспектов пребывания в Интернете. Ко второму блоку были отнесены следующие категории:

1. Время, проведенное в Интернете (и то, насколько пользователь способен, умеет и готов контролировать количество времени, проводимого им в Интернете).

2. Преобладающая волевая или полевая реакция на Интернет-стимулы (то есть то, насколько критически осознанно пользователь реагирует на стимулы Интернет-пространства; насколько мгновенно / скоро (автоматически, не задумываясь) реагирует на опубликованные материалы в виде лайков, дизлайков, репостов и т.д.)

3. Уровень субъектности и самоконтроля в Интернете (волевой или полевой). Этот аспект направлен на понимание того, анализирует ли пользователь качество контента, который получает в сети Интернет, и следует ли исходно намеченному курсу, (что означает волевое поведение), или же отвлекается / аффицируется эмоционально заряженной посторонней информацией, что может свидетельствовать о склонности к осуществлению беспорядочных, неконтролируемых действий / взаимодействий в Интернете (и, следовательно, означает тенденцию к полевому поведению).

4. Коммуникативная и мета-коммуникативная рефлексия. Эта категория описывает, проявляет ли пользователь в процессе взаимодействия в сети способность к эмпатии, анализирует ли чувства своих партнеров по общению (других пользователей, широкой публики, которая получает сообщения, анализирует ли, какой эффект у получателя вызовут его посты и репосты и т. д.), осознает ли пользователь особенности своего коммуникативного поведения, причины и мотивы своего коммуникативного поведения, меру его подконтрольности / неконтролируемости, его потенциального воздействия на других.

5. Прогностическая рефлексия. В отличие от предыдущего типа коммуникативной рефлексии, этот тип описывает коммуникативную рефлексию не в текущей коммуникативной ситуации, а в отношении предстоящих предполагаемых коммуникативных событий (например, от лица определенного партнера по коммуникации). Эта категория показывает, пытается ли человек предусмотреть (предвидеть / предсказать) реакцию на свое коммуникативное поведение в Интернете.

6. Также нами был выделен в отдельную категорию этический аспект поведения в Интернете. Он отражает реализацию волевого или полевого режимов самоконтроля пользователя сетей с учетом социокультурно-обусловленного (морального) и этического (оцениваемого с точки зрения абсолютного нравственного начала) содержания совершаемых им коммуникативных поступков в сетях. Ответы в данной категории отражают, руководствуется ли человек в своем поведении в сети собственными принципами или же настолько подчиняется силе Интернет-стимулов, что собственные осознанные нравственные установки не выступают эффективным сдерживающим фактором. Например, пользователь продолжает читать увлекший его материал, несмотря на то, что содержание, источники, жанр и стиль этой публикации явно противоречит нравственным принципам пользователя.

Предметные образцы вошедших в опросный лист высказываний, с которыми необходимо согласиться или не согласиться респонденту сформулированы, например, следующим образом: «Я задумываюсь о мере достоверности получаемых мной сведений и о том, какую реакцию других пользователей вызовет опубликованная мной информация», «Если какая-то опубликованная в сети информация меня впечатлила, я сразу же делаю репост на своей странице в социальной сети и делюсь со знакомыми», «В сети Интернет я всегда предельно собран/а, ищу в ней исключительно конкретную/полезную информацию для работы/учебы/бизнеса». Следует отметить, что опросный лист проектируется не только как инструмент диагностики и внешнего мониторинга психологических и коммуникативных установок пользователя сетей, но и как элемент программы просвещения и воспитания, как обладающий определенным педагогическим потенциалом ресурс и средство саморефлексии и самоконтроля.

Процедура обработки опросника была организована следующим образом. Использовалась четырехбалльная шкала Ликерта со следующими вариантами выбора: «не так», «пожалуй, так», «верно», «совершенно верно». Интенсивность каждого аспекта (степень проявления признака) рассчитывалась в виде процентилей. Количество полученных за ответ на каждый вопрос баллов суммировалось, а итог рассчитывался следующим образом: $X = \text{общее количество баллов} / 100$.

Максимальный балл, который может получить респондент за ответ на один вопрос = 3 (минимальный = 0).

Разумеется, опросник отражает скорее предпочтительные направляющие тенденции в коммуникативном поведении индивида, чем непосредственно само актуальное поведение или раз и навсегда фиксированные личные коммуникативные и аксиологические установки. Кроме того, следует принять во внимание, что реакция конкретного человека на Интернет-стимулы во многом зависит от его текущего состояния, динамики отношений между человеком и его жизненным пространством. В последнюю категорию включается и виртуальное пространство Интернет-коммуникации.

Для первичной апробации опросного листа была привлечена однородная выборка. В исследовании приняли участие студенты 2-го курса лечебного факультета Первого Санкт-Петербургского государственного медицинского университета им. И.П. Павлова (n = 30). Из них 30% мужчин (n = 9 человек), 70% женщин (n = 21 человек), средний возраст $21,46 \pm 5,47$.

По итогам предъявления и заполнения опросного листа были получены следующие результаты. В табл. 1 представлено описание целей выхода в сеть Интернет.

Таблица 1. Цели выхода в Интернет (первый блок опросника)
Table 1. Goals of accessing the Internet (the first block of the questionnaire)

	Степень выраженности	Количество (%)	Количество (чел.)
Преодоление одиночества	Высокая	0	0
	средняя	33	10
	низкая	67	20
	нулевая	0	0
Общение	Высокая	6,7	7
	средняя	33,3	10
	низкая	60	18
	нулевая	0	0
Отдых и проведение досуга	Высокая	6,7	7
	средняя	33,3	10
	низкая	60	18
	нулевая	0	0
Учебно-рабочие потребности	Высокая	0	0
	средняя	46,6	14
	низкая	53,3	16
	нулевая	0	0
Выплеск агрессии	Высокая	0	0
	средняя	13,3	4
	низкая	26,6	8
	нулевая	60	18

Следует отметить, что практически все опрошенные студенты назвали среди целей выхода в сеть Интернет преодоление одиночества (33% респондентов, 10 человек, средняя степень выраженности; 67%, 20 человек – в слабой степени). Также всем участниками опроса было отмечено указано «общение» (6,7% респондентов в высокой степени; 33,3% – в средней степени, 60% – в низкой степени), и отдых (и проведение досуга) (у 6,7% – в высокой степени, у 33,3 процентов – в средней

степени, у 60% – в низкой степени). Кроме того, все пользователи достаточно активно выходили в Интернет по учебно-рабочим потребностям (46,6% в средней степени, 53,3% – в низкой степени). Лишь 12 (40 %) пользователей выходили в Интернет с целью выплеска агрессии (4 человека отметили среднюю степень выраженности подобного поведения, 8 – низкую степень). Для 18 человек (60 %) такое поведение было несвойственно.

В табл. 2 приведены результаты исследования описательных характеристик поведения пользователей в сети Интернет, сопровождаемого определенными психологическими установками, эмоционально-значимыми переживаниями, обусловленными вызовами к самоорганизации и самоконтролю человека как субъекту сетевой коммуникации.

Таблица 2. Описательные характеристики поведения в сети Интернет (первый блок опросника)
Table. 2. Descriptive characteristics of behavior on the Internet (the first block of the questionnaire)

	Степень выраженности	Количество (%)	Количество (чел.)
Эмоциональная зависимость от сети Интернет	Высокая	16,6%	5
	средняя	36,6	11
	низкая	36,6	11
	нулевая	10	3
Толерантность к чужому мнению	Высокая	50	15
	средняя	46,6	14
	низкая	3,3	1
	нулевая	0	0
Ответственность за собственное коммуникативное поведение	Высокая	83,3	25
	Средняя	10	3
	Низкая	6,7	2
	Нулевая	0	0
Проблема с контролем времени пребывания в сети	Высокая	13,3	4
	Средняя	20	6
	Низкая	46,6	14
	Нулевая	20	6

Согласно полученным данным, три респондента (10%) не отметили признаков эмоциональной зависимости от Интернета, тогда как 16,6 % (5 человек) указали высокую степень эмоциональной зависимости. При этом у 11 человек была отмечена средняя степень выраженности эмоциональной зависимости, у 11 человек – низкая степень (по 36,6 % соответственно).

В целом группа респондентов продемонстрировала высокий уровень толерантности к чужому мнению в сети (50% респондентов – высокий уровень толерантности; 46,6% – средний уровень, 3,3%, то есть всего один человек – низкий уровень толерантности). В зоне переживания и осознания ответственности за собственное коммуникативное поведение среди респондентов в целом также были выявлены преимущественно высокие показатели (25 человек, то есть 83,3% – высокие уровни ответственности; 10% (3 человека) – средние уровни. И только 2 человека (6,7 %) отметили низкий уровень ответственности.

О проблемах с контролем времени пребывания в сети сообщили десять человек из тридцати. При этом у 4 человек эта проблема была выражена в сильной, у 6 – в средней мере). Низкую степень выраженности этой проблемы отметили 14 человек. Шесть человек (20 % респондентов) отметили, что не сталкивались с такой проблемой.

Далее был рассмотрен кластер волевых и полевых аспектов поведения респондентов в сети Интернет, показатели которого представлены в табл. 3.

Полевой характер реагирования на стимулы, которые предлагает сеть Интернет, продемонстрировали 36,6 % респондентов (n = 11). У 7 человек было выявлено преимущественно волевое поведение и высокий уровень осознанности и самоконтроля при встрече с эмоционально вовлекающими стимулами в Интернет-пространстве. При этом 40% респондентов (n = 12) показали амбивертные результаты, что может говорить о потенциально высоком риске полевого поведения у них.

Мета-коммуникативная рефлексия респондентов на основе опросного листа была отмечена преимущественно на среднем уровне (60 %, n = 18). У семи человек (23,3 %) она была высокой, у пяти (16,6%) – низкой. Прогностическая рефлексия также была отмечена преимущественно на среднем уровне (21 человек, 70 %). У четырех человек (13,3 %) отмечен высокий уровень, у пяти (16,6 %) – низкий.

Таблица 3. Волевые и полевые аспекты поведения в сети Интернет (второй блок опросника)
Table 3. Volitional and field aspects of behavior on the Internet (second block of the questionnaire)

	Степень выраженности	Количество (%)	Количество (чел.)
Полевая реакция на стимулы	Высокая	36,6	11
	Средняя	40	12
	Низкая	20	6
	Нулевая	3,3	1
Метакоммуникативная рефлексия	Высокая	23,3	7
	Средняя	60	18
	Низкая	16,6	5
	Нулевая	0	0
Прогностическая рефлексия	Высокая	13,3	4
	Средняя	70	21
	Низкая	16,6	5
	Нулевая	0	0
Этические принципы (полевые)	Высокая	23,3	7
	Средняя	40	12
	Низкая	33	10
	Нулевая	3,3	1

Двадцать три процента респондентов часто руководствовались собственными этическими принципами при взаимодействии с информацией и собеседниками в Интернете. Двенадцать человек (40 %) сообщили о среднем уровне регуляции поведения этическим фактором. Десять человек (33%) представили показатели на границе никого и среднего уровней. И лишь ответы одного респондента показали, что этические принципы не является решающим фактором, нормирующими и регулирующим его активность в сети.

Обсуждение результатов

Полученные данные позволяют заключить о достаточно высоком уровне самоконтроля и нормативности сетевого поведения в выборке в целом, что также удовлетворяет стереотипным ожиданиям по отношению к социальной группе студентов медицинского вуза. В то же время полученные данные свидетельствуют о существующих рисках, связанных с вероятностью актуализа-

ции схем полевого сетевого поведения при определенных обстоятельствах, том числе в условиях сниженного самоконтроля, под воздействием агрессивных Интернет-стимулов.

Следует отметить пилотажный характер исследования. Проведенное анкетирование и обсуждение процедур и результатов респондентами позволили выявить латентные трудности, с которыми сталкивается респондент при заполнении опросного листа. К таковым относятся, например, затруднения интерпретационного характера, частично обусловленные склонностью к смешению понятий и недостаточной строгостью терминологии. Например, различие таких целей пребывания в сети, как «общение» и как «преодоление одиночества». Кроме того, в отдельных случаях потребовалось конкретизировать критерии сильной, слабой и средней выраженности определенных зависимостей. Проведенная работа закладывает основу разработки и валидации более детализированной системы диагностики баланса ролевого и полевого начал опрашиваемых пользователей мировой сети. Кроме того, она позволяет конкретизировать направления педагогической работы в плане формирования и развития медиакомпетенции обучающихся, а также показатели успешности ее формирования и актуализации на практике. Таким образом, проведенное исследование выступает началом более обширной и многогранной работы по разработке инструментария мониторинга и формирования медиакомпетенции в сфере Интернет-коммуникации. Разумеется, необходима дальнейшая разработка анкеты и ее расширенная апробация.

Общение в Интернете поликультурно в самом широком смысле понимания категории культуры и принципа мультикультурализма. Всемирная паутина сегодня открыта как для ведения бизнеса, так и для досуга, как для благотворительности, так и для различного рода нечистоплотной активности. Интернет-пространство слишком долго считали просто местом, где можно провести весело время или отдохнуть. Это старое заблуждение оказывается актуальным и сегодня. Оно нередко ведет к упрощенному и искаженному восприятию принципов, норм и правил поведения и межличностного общения в Интернете.

Интернет можно также рассматривать и воспринимать как альтернативный реальному иллюзорный мир, в котором можно более или менее успешно бороться с социальной депривацией, добиваться определенного успеха, заявить о себе и на некоторое время отстраниться от проблем реальной жизни. В некотором приближении (с точки зрения реализации потребности человека в отдыхе и переключении) такую возможность отнести к положительным сторонам виртуальной реальности Интернета. Виртуальные миры в виде онлайн-игр позволяют реализовать эскапистское устремление к погружению в виртуальную реальность, интерактивное медиа-пространство, полное азарта, кипящих страстей и завораживающих приключений.

С другой стороны, особенности современной виртуальной коммуникации, открывающей возможности для неограниченного разнообразия ролевых игр, допускающей создание и использование всевозможных псевдонимов и аватаров, обещающий ненаказуемое непорицаемое исполнение любых темных ролей и субличностей в симулякрах, неограниченный ресурс воскрешения виртуальных жизней может при определенных психологических условиях оказывать деструктивное воздействие на индивидуальный стиль сетевого поведения. Вопрос о влиянии опыта виртуальной реальности на поведение индивида в реальной социальной действительности сегодня находится на стадии изучения. При этом решающая роль факторов психического состояния, критического мышления и самоконтроля индивида не вызывает сомнения.

В условиях широкой цифровизации жизни и деятельности особую актуальность обретает анализ уровня сформированности коммуникативных умений и навыков обучающихся медицинских вузов, а также выявление тех негативных информационных воздействий, которые оказывают отрицательное влияние на формирование коммуникативной культуры обучающихся, в том числе на их психологическое состояние. Этот анализ также значим в контексте рассмотрения рисков дезадаптации студентов медицинского вуза (в условиях высоких нагрузок, информационно-

временные дистрессов, а также предметной специфики медицинской профессии, где обучающийся и работник отрасли встречается с болью, болезнью, смертью людей).

Выводы

Результаты проведенного пилотного исследования позволили выявить ряд проблемных областей, которые свидетельствуют о временной утрате самоконтроля и /или индивидуальную склонность человека к полевому сетевому поведению. Студенты, обучающиеся в медицинских университетах, известны своими развитыми учебными навыками, стабильной мотивацией, высоким уровнем самоконтроля. По результатам анкетирования мы видим, что при определенных условиях агрессивные Интернет-стимулы могут увести в сторону полевого поведения в Интернете даже успешных в учебе студентов. Означенное наблюдение позволяет выделить умения и навыки критического мышления и безопасного поведения в медиа-среде в отдельную группу компетенций, заслуживающих формирования и развития в вузе.

Следует отметить ограничения, относящиеся к репрезентативности результатов исследования. Они обусловлены ограниченностью выборки – сравнительно небольшим количеством участников, заполнивших анкету, а также фактором однородности группы респондентов, принявших участие в пилотном исследовании. В социальном стереотипе студенты-медики, как правило, ассоциируются с такими профессионально-важными качествами, как проактивность, организованность, самодисциплина, принятие этических принципов профессии, амбициозность, развитое чувство ответственности. При этом следует отметить также, что в данном случае все респонденты относятся к группе пользователей, активно использующих Интернет (к так называемым «цифровым аборигенам»), что в целом также позволяет утверждать о возможном наличии определенных конкурентных преимуществ у представителей обследованной молодежной группы. Следовательно, для дальнейшей эмпирической проверки диагностического потенциала анкеты требуется привлечение более многочисленных и гетерогенных групп респондентов. В означенной связи усматривается необходимость дальнейшей расширенной апробации и диверсификации элементов опросника, связанной с привлечением к исследованию различных других *социальных, профессиональных и возрастных групп*.

Необходима дальнейшая валидизация опросника, уточнение некоторых формулировок вопросов, более глубокая детализация и градация анализируемых коммуникативных установок. Кроме того, нам представляется необходимым также ввести «динамические» шкалы, нацеленные на выявление и анализ того, что происходит до, во время, и после того, как пользователь знакомится с материалами того или иного рода и реагирует, поступает тем или иным образом в тех или иных типичных эпизодах Интернет-коммуникации. В частности, интерес представляют явления из сферы профессионального выгорания [22], актуализация чувств и эмоциональных состояний возбуждения или отчаяния, раздражения, удовлетворения, умиротворения, усталости, апатии или и т. д.

Заключение

Разработанный опросный лист представляет собой законченный модуль, который может применяться как самостоятельно, так в составе более комплексных методик анкетирования, направленных на выявление характеристик коммуникативного поведения личности в Интернете. Он может быть положен в основу разработки и создания просветительских и обучающих программ / курсов / модулей / тренингов в контексте реализации воспитательной миссии вуза и подготовки высококвалифицированных современных профессиональных кадров в составе программ профессиональной подготовки и переподготовки кадров, в том числе медицинских.

Проведенный опрос показал, что даже высокообразованные пользователи могут быть уязвимы при столкновении с вызовами, которыми насыщено современное медиа-пространство сети Internet.

Предварительные результаты применения опросного листа можно рассматривать как часть незавершенной работы – разработки многомерной модели сетевого поведения человека. Комплексный анализ коммуникативных и этических установок пользователя сетей может найти продуктивное применение в таких областях человеческой деятельности, как психология, образование, воспитание личности, просветительская деятельность, профессиональная ориентация, профессиональный отбор и аттестация кадров, криминалистика.

Представленная система описания психологических установок субъектов коммуникации в сети Интернет отражает преимущественным образом статические характеристики коммуникативной личности пользователя сетей. Дальнейшая работа по разработке и созданию интегративной модели должна будет также отразить динамические аспекты активности человека в сети Интернет, а также выявить корреляции между опытом виртуальной коммуникации и установками в межличностном общении в реальной жизни.

Важно развивать у молодых пользователей целостный ансамбль готовностей к осознанному и безопасному (осмотрительному) поведению и конструктивному взаимодействию в сети Интернет. К путям и способам достижения означенных педагогических целей относятся теоретическое осмысление понятия коммуникативной компетенции как одной из общекультурных, универсальных коммуникативных компетенций, и профессионализированной коммуникативной компетенции (в рамках подготовки к профессии) в контексте современных форм мультимодальной коммуникации; разработка и внедрение системы оценочных средств, способных выступать инструментами рефлексии и саморефлексии личности в сетевой коммуникации; разработка и внедрение обучающих коммуникативных кейсов и тренингов, направленных на формирование коммуникативной нормы, рефлексивных и коммуникативных умений, конструктивных установок, а также специальных навыков, связанных с Интернет-поведением и прогнозированием. Важно отметить, что основой медиатедагогического воздействия и взаимодействия должно выступать формирование у пользователей Интернета именно практических навыков и личных компетенций, а не только комплекса обезличенных знаний и опыта погружения в инструментальную среду медиа-ресурсов. В контексте профессионального образования требуется акцентировать связь тестируемых переменных и контента опросного листа с профессиограммой и системой профессионально-важных качеств выпускника.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Зейгарник Б.В. Теория личности Курта Левина. М.: Книга по требованию, 2014. 219 с.
2. Левин К. Динамическая психология. Избранные труды. Под общ. Ред. Д.А. Леонтьева, Е.Ю. Патяевой. М.: Смысл, 2001. 572 с.
3. Мариям Р.А. Проблемы медиатизации образования: нравственно-психологические и правовые нарушения // Интеграция медиаобразования, правового просвещения и правовой информатизации в условиях современной школы: коллективная монография / Я.В. Антонов, Д.Л. Баландин, Е.А. Бондаренко и др. М: МОО «Информация для всех». 2018. С. 191–198.
4. Марцинковская Т.Д. Психология пространства: от вселенной до личности, от экосферы до экзисферы // «Жизненное пространство в психологии. Теория и феноменология»; под ред. Н.В. Гришиной, С.Н. Костроминой. СПб, Изд-во СПбГУ, 2020. С. 63–99.
5. Миков П.В., Истомина Е.С. Профилактика вовлечения детей в деструктивное и саморазрушительное поведение в сети Интернет: опыт Пермского края // Материалы IV Всероссийской науч-практической конференции с международным участием «Безопасное детство как правовой и социологический концепт». Пермь, 2017. С. 91–94.
6. Романова Т.В. Способы профилактики преступного поведения детей в сети Интернет // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные вопросы права, экономики и управления». Чебоксары, 2019. С. 233–236.

7. **Сафуанов Ф.С., Докучаева Н.В.** Особенности личности жертв противоправных посягательств в Интернете // Психология и право. 2015. № 4. С. 80–93.
8. **Фалкина С.А.** Психологические характеристики подростков, склонных к виктимному поведению в Интернет-сети // Перспективы науки и образования. 2014. № 1. С. 230–236.
9. **Федоров А.В.** Медиаобразование: история и теория. М.: МОО «Информация для всех», 2015. 450 с.
10. **Федоров А.В.** Медиаобразование: вчера и сегодня. М.: Изд-во МОО ВПП ЮНЕСКО «Информация для всех», 2009. 234 с.
11. **Шумилова Т.М.** Профилактика и коррекция аддиктивного поведения подростков в сети Интернет // Материалы XI Международной научно-практической конференции «Воспитание и обучение: теория, методика и практика». Чебоксары, 2017. С. 113–114.
12. **Якобсон Р.** Лингвистика и поэтика // Структурализм: «за» и «против». М.: Прогресс, 1975. С. 193–230.
13. **Abd El Latief O.K., Mahfouz E.M., Ewis A.A., Seedhom A.E.** Burnout syndrome among healthcare providers in different hospitals in Minia City // Egyptian Journal of Occupational Medicine. 2018. Vol. 42, no. 1 pp. 21–32. DOI: 10.21608/ejom.2018.4936
14. **Allport G.W.** Foreword by Gordon W. Allport // Resolving Social Conflicts. Selected papers on group dynamics by Lewin Kurt; eds. Lewin Gertrud Weiss. New York, Publisher Harper and Brothers Publications, 1948. 230 p., pp. VII–XVIII.
15. **Bayne S., Ross J.** ‘Digital Native’ and ‘Digital Immigrant’ Discourses. In: Land R., Bayne S. // Digital Difference. Educational Futures Rethinking Theory and Practice. 2011. Sense Publishers. pp. 159–170.
16. **Bennett S., Maton K., Kervin L.** The —Digital Natives! debate: A critical review of the evidence // British Journal of Educational Technology. 2008. Vol. 39, no. 5. pp. 775–786. DOI: 10.1111/j.1467-8535.2007.00793.x
17. **Bigdeli S, Kaufman D.** Digital games in medical education: Key terms, concepts, and definitions // Medical Journal of the Islamic Republic of Iran, 2017. Vol 31, no. 1. pp. 300–306. DOI: 10.14196/mjiri.31.52
18. **Bogner D.P.** Die Feldtheorie Kurt Lewins. Wiesbaden, Springer VS, 2017. 522 p.
19. **Braccini A.M., Federici T.** A measurement model for investigating digital natives and their organizational behavior // ICIS. 2013. pp. 1–11.
20. **Chernja I., Vejmelka V., Rajter M.** Internet Addiction Test: Croatian preliminary study // BMC Psychiatry 2019. Vol. 19, no. 1, p. 388. DOI: 10.1186/s12888-019-2366-2
21. **Correa T., Bachmann I., Hinsley A.W., Gil de Zúñiga H.** Personality and social media use // Organizations and Social Networking: Utilizing Social Media to Engage Consumers, Vol. 2013 (eds E.Y. Li, S. Loh, E. Cain, L. Fabiana, pp. 41–61). Hershey, PA: Business Science Reference. 2013. DOI: 10.4018/978-1-4666-4062-9.ch003
22. **de la Fuente E.I., Garcia Garcia J., Canadas de la Fuente D., San Luis C., Aguayo R., Leticia de la Fuente, Vargas C.** Psychometric properties and scales of the Granada Burnout Questionnaire applied to nurses // International Journal of Clinical and Health Psychology. 2015. Vol. 11, no. 2. <http://dx.doi.org/10.1016/j.ijchp.2015.01.001>. DOI: 10.1016/j.ijchp.2015.01.001
23. **Helsper E., Eynon R.** Digital natives: where is the evidence? // British educational research journal. 2010. Vol. 36, no. 3. 503–520. DOI: 10.1080/01411920902989227
24. **Hing Keung Ma.** Internet Addiction and Antisocial Behavior of Adolescents // Scientific World Journal, 2011. Vol. 11, no. 1. pp. 2187–2196. DOI: 10.1100/2011/308631
25. Internet Behavior Questionnaire, proposed by Institute for Hygiene and Applied Physiology, Swiss Federal Institute of Technology at Zürich (ETH), Switzerland. Last visited: URL: http://www.idemploy-ee.id.tue.nl/g.w.m.rauterberg/ibq/ibq_engl.html (Lst visited 07.11.2021)
26. **Jarrahi M.A., Esharghi A.** Digital Natives vs. Digital Immigrants: A Multidimensional View on Interaction with Social Technologies in Organizations // Journal of Enterprise Information Management. 2019. Vol. 32, no.6. pp. 1051–1070. DOI: 10.1108/JEIM-04-2018-0071
27. **Kassiani K., Evanthia P.E., Rafaila-Iro V., Aspridis G.M., Blanas M., Tselios D.** A study about Internet addiction of University Students. //Journal of Educational and Social Research 2018. Vol. 8, no. 1. pp. 27–31. DOI: 10.2478/jesr-2018-0003
28. **Kuss D.J.** Internet Addiction: The Problem and Treatment // Addicta: The Turkish Journal on Addictions, 2016. Vol. 3, no. 2. pp. 185–192. DOI: 10.15805/addicta.2016.3.0106

29. **Lewin K.** A dynamic theory of personality. McGraw Hill Book Company and Corporation. New York and London. 1935. 286 p.
30. **Luchinkina I., Guanxu W.** Psychological features of communicative personality behavior on the Internet space // SHS Web of Conferences. 2019. Vol. 70, no. 4, pp. 08027 URL: https://www.researchgate.net/publication/337453543_Psychological_features_of_communicative_personality_behavior_in_the_Internet_space. DOI: 10.1051/shsconf/20197008027
31. **Martins M.V., Formiga A., Santos C., Sousa D., Resende C., Campos R., Nogueira N., Carvalho P., Ferreira S.** Adolescent internet addiction – role of parental control and adolescent behaviours // International Journal of Pediatrics and Adolescent Medicine. 2019. Vol. 7, no. 3. <https://doi.org/10.1016/j.ijpam.2019.12.003>
32. **Prensky M.** Digital Natives, Digital Immigrants. On the Horizon (MCB University Press. 2001. Vol. 9, no. 5. <https://marcprensky.com/writing/Prensky%20-%20Digital%20Natives,%20Digital%20Immigrants%20-%20Part1.pdf>
33. **Say How Ong, Yi Ren Tan.** Internet Addiction in Young People // Annals of the Academy of Medicine, Singapore. 2014. Vol. 43, no. 7. pp. 378–82.
34. **Wallace P.** Internet addiction disorder and youth // EMBO Reports. 2014. Vol. 15, no. 1. Pp. 12–16. DOI: 10.1002/embr.201338222
35. **West C.P., Dyrbye L.N., Shanafelt T.D.** Physician burnout: contributors, consequences and solutions // Journal of Internal Medicine. 2018. Vol. 283, no. 6. pp. 516–529. DOI: 10.1111/joim.12752
36. **Zur O., Zur A.** On Digital Immigrants and Digital Natives: How the Digital Divide Affects Families, Educational Institutions, and the Workplace // Zur Institute. Online Publication. 2011. Retrieved on November/10/2021 from: http://www.zurinstitute.com/digital_divide.htm (дата обращения: 10.11.2021)

REFERENCES

- [1] **B.V. Zeygarnik**, Theory of personality by Kurt Levin [Kurt Levin's Theory of Personality]. Moscow. Kniga po trebovaniyu Publ., 2014. 219 p.
- [2] **K. Levin**, Dynamic psychology. Selected Works. Eds. D.A. Leontyev, E.Yu. Patyaeva. Moscow, Smysl Publ, 2001. 572 p.
- [3] **R.A. Mariyam**, Problems of mediatization of education: moral, psychological and legal violations, Integration of media education, legal education and legal informatization in the context of a modern school: a collective monograph, Ya.V. Antonov, D.L. Balandin, Ye.A. Bondarenko et al. M: MOO «Informatsiya dlya vsekh» Publ., 2018. Pp. 191–198.
- [4] **T.D. Martsinkovskaya**, Psychology of space: from the universe to the personality, from the ecosystem to the exosphere, “Living space in psychology. Theory and phenomenology.” eds. N.V. Grishina, S.N. Kostromina. Saint Petersburg: St. Petersburg State University Publishing House, 2020. Pp. 63–99.
- [5] **P.V. Mikov, Ye.S. Istomina**, Prevention of the involvement of children in destructive and self-destructive behavior on the Internet: the experience of the Perm Territory, Materials of the IV Russian Scientific-practical conference with international participation “Safe childhood as a legal and sociological concept”. Perm, 2017. Pp. 91–94.
- [6] **T.V. Romanova**, Methods of preventing the criminal behavior of children on the Internet, “Materials of Russian scientific-practical conference Topical issues of law, economics and management”. Cheboksary, 2019. Pp. 233–236.
- [7] **F.S. Safuanov, N.V. Dokuchayeva**, Features of the personality of victims of illegal encroachments on the Internet, Psychology and law. 4 (2015) 80–93.
- [8] **S.A. Falkina**, Psychological characteristics of adolescents prone to victim behavior on the Internet, Prospects for Science and Education. 1 (2014) 230–236.
- [9] **A.V. Fedorov**, Media education: history and theory. Moscow: MOO “Informatsiya dlya vsekh” Publ., 2015. 450 p.
- [10] **A.V. Fedorov**, Media education: yesterday and today. Moscow: MOO VPP YuNESKO “Informatsiya dlya vsekh” Publ., 2009. 234 p.
- [11] **T.M. Shumilova**, Prevention and correction of addictive behavior in adolescents on the Internet, Materials of the XI International Scientific-practical conference “Education and training: theory, methodology and practice”. Cheboksary, 2017. Pp. 113–114.

- [12] **R. Jakobson**, *Linguistics and poetics, Structuralism: “for” and “against”*. Moscow: Progress, 1975. Pp 193–230.
- [13] **O.K. Abd El Latief, E.M. Mahfouz, A.A. Ewis, A.E. Seedhom**, Burnout syndrome among health-care providers in different hospitals in Minia City, *Egyptian Journal of Occupational Medicine*. 42 (1) (2018) 21–32. DOI: 10.21608/ejom.2018.4936
- [14] **G.W. Allport**, Foreword by Gordon W. Allport, *Resolving Social Conflicts. Selected papers on group dynamics by Lewin Kurt*; eds. Lewin Gertrud Weiss. New York, Publisher Harper and Brothers Publications, 1948. 230 p., pp. VII–XVIII.
- [15] **S. Bayne, J. Ross**, ‘Digital Native’ and ‘Digital Immigrant’ Discourses. In: Land R., Bayne S., *Digital Difference. Educational Futures Rethinking Theory and Practice*. 2011. Sense Publishers. Pp. 159–170.
- [16] **S. Bennett, K. Maton, L. Kervin**, The Digital Natives debate: A critical review of the evidence, *British Journal of Educational Technology*. 39 (5) (2008) 775–786. DOI: 10.1111/j.1467-8535.2007.00793.x
- [17] **S. Bigdeli, D. Kaufman**, Digital games in medical education: Key terms, concepts, and definitions, *Medical Journal of the Islamic Republic of Iran*, 31 (1) (2017) 300–306. DOI: 10.14196/mjiri.31.52
- [18] **D.P. Bogner**, *Die Feldtheorie Kurt Lewins*. Wiesbaden, Springer VS, 2017. 522 p.
- [19] **A.M. Braccini, T. Federici**, A measurement model for investigating digital natives and their organizational behavior, *ICIS*. 2013. Pp. 1–11.
- [20] **I. Chernja, V. Vejmelka, M. Rajter**, Internet Addiction Test: Croatian preliminary study, *BMC Psychiatry*, 19 (1) (2019) 388. DOI: 10.1186/s12888-019-2366-2
- [21] **T. Correa, I. Bachmann, A.W. Hinsley, H. Gil de Zúñiga**, Personality and social media use. *Organizations and Social Networking: Utilizing Social Media to Engage Consumers*, Vol. 2013 (eds E.Y. Li, S. Loh, E. Cain, L. Fabiana, pp. 41–61). Hershey, PA: Business Science Reference. 2013. DOI: 10.4018/978-1-4666-4062-9.ch003
- [22] **E.I. de la Fuente, J. Garcia Garcia, D. Canadas de la Fuente, C. San Luis, R. Aguayo, Leticia de la Fuente, C. Vargas**, Psychometric properties and scales of the Granada Burnout Questionnaire applied to nurses, *International Journal of Clinical and Health Psychology*. 11 (2) (2015) 2. DOI: 10.1016/j.ijchp.2015.01.001
- [23] **E. Helsper, R. Eynon**, Digital natives: where is the evidence?, *British educational research journal*, 36 (3) (2010) 503–520. DOI: 10.1080/01411920902989227
- [24] **Hing Keung Ma**, Internet Addiction and Antisocial Behavior of Adolescents, *Scientific World Journal*, 11 (1) (2011) 2187–2196. DOI: 10.1100/2011/308631
- [25] Internet Behavior Questionnaire, proposed by Institute for Hygiene and Applied Physiology, Swiss Federal Institute of Technology at Zürich (ETH), Switzerland. Available at: http://www.idemployee.id.tue.nl/g.w.m.rauterberg/ibq/ibq_engl.html (accessed 07.11.2021)
- [26] **M.A. Jarrahi, A. Esharghi**, Digital Natives vs. Digital Immigrants: A Multidimensional View on Interaction with Social Technologies in Organizations, *Journal of Enterprise Information Management*, 32 (6) (2019) 1051–1070. DOI: 10.1108/JEIM-04-2018-0071
- [27] **K. Kerasioti, E. Pliakou, R.-I. Vlachou, G.M. Aspridis, N. Blanas, D. Tselios**, A study about Internet addiction of University Students, *Journal of Educational and Social Research*, 8 (1) (2018) 27–31. DOI: 10.2478/jesr-2018-0003
- [28] **D.J. Kuss**, Internet Addiction: The Problem and Treatment, *Addicta: The Turkish Journal on Addictions*, 3 (2) (2016) 185–192. DOI: 10.15805/addicta.2016.3.0106
- [29] **K. Lewin**, *A dynamic theory of personality*. McGraw Hill Book Company and Corporation. New York and London. 1935.
- [30] **I. Luchinkina, W. Guanxu**, Psychological features of communicative personality behavior on the Internet space, *SHS Web of Conferences*. 70 (4) (2019) 08027. Available at: https://www.researchgate.net/publication/337453543_Psychological_features_of_communicative_personality_behavior_in_the_Internet_space. DOI: 10.1051/shsconf/20197008027
- [31] **M.V. Martins, A. Formiga, C. Santos, D. Sousa, C. Resende, R. Campos, N. Nogueira, P. Carvalho, S. Ferreira**, Adolescent internet addiction – role of parental control and adolescent behaviours, *International Journal of Pediatrics and Adolescent Medicine*, 7 (3) (2019). <https://doi.org/10.1016/j.ijpam.2019.12.003>
- [32] **M. Prensky**, *Digital Natives, Digital Immigrants. On the Horizon* (MCB University Press. 9 (5) (2001). Available at: <https://marcprensky.com/writing/Prensky%20-%20Digital%20Natives,%20Digital%20Immigrants%20-%20Part1.pdf>

[33] **Say How Ong, Yi Ren Tan**, Internet Addiction in Young People, *Annals of the Academy of Medicine*, Singapore. 43 (7) (2014) 378–382.

[34] **P. Wallace**, Internet addiction disorder and youth, *EMBO Rep.* 15 (1) (2014) 12–16. DOI: 10.1002/embr.201338222

[35] **C.P. West, L.N. Dyrbye, T.D. Shanafelt**, Physician burnout: contributors, consequences and solutions, *Journal of Internal Medicine*. 2018. Vol. 283 (6) (2018) 516–529. DOI: 10.1111/joim.12752

[36] **O. Zur, A. Zur**, On Digital Immigrants and Digital Natives: How the Digital Divide Affects Families, Educational Institutions, and the Workplace, Zur Institute. Online Publication. 2011. Available at: http://www.zurinstitute.com/digital_divide.htm (accessed 10.11.2021).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / THE AUTHORS

Ванчакова Нина Павловна

Vanchakova Nina P.

E-mail: nvanchakova@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1997-0202>

Богатырев Андрей Анатольевич

Bogatyrev Andrey A.

E-mail: aa.bogatyrev@mpgu.edu

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2612-2586>

Вацкель Елизавета Александровна

Vatskel Elizaveta A.

E-mail: vatskel@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9175-585X>

Красильникова Наталья Валерьевна

Krasilnikova Natalia V.

E-mail: nataljakrasilnikova@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2633-1257>

Статья поступила в редакцию 29.11.2021; одобрена после рецензирования 24.12.2021; принята к публикации 26.12.2021.

The article was submitted 29.11.2021; approved after reviewing 24.12.2021; accepted for publication 26.12.2021.